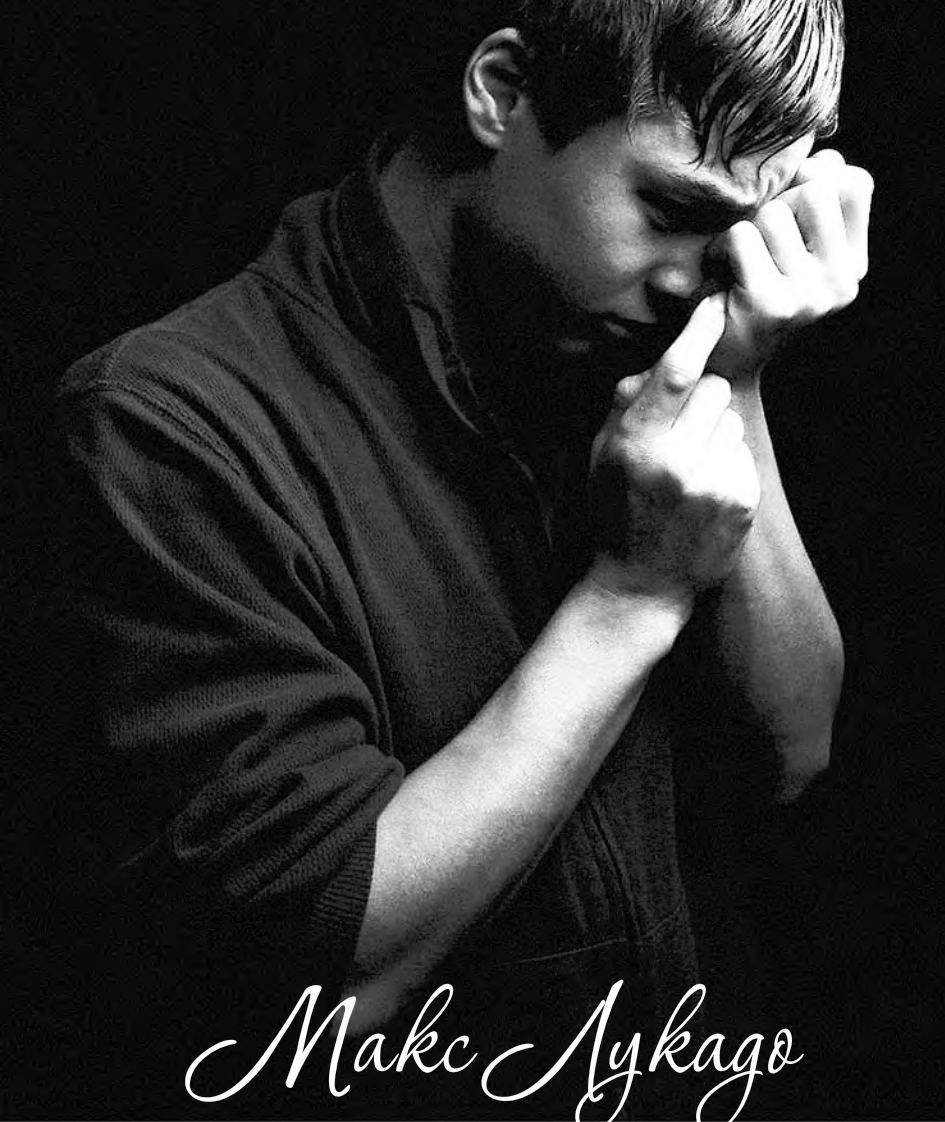

Санкт-Петербург, 2015

Макс Лукаго

НАДЕЖДА И ОПОРА
ДЛЯ ПОПАВШИХ В БЕДУ

ТЫ
СПРАВИШЬСЯ

ББК 86.37
Л84

Перевод с английского

Max Lucado

YOU'LL GET THROUGH THIS

Originally published in English
by THOMAS NELSON, Inc.
Nashville, TN, USA.

All rights reserved.
This Licensed Work published under license.

Лукадо, Макс

Л84 Ты справишься / Пер. с англ. — СПб.: ЛКС, 2015. — 256 с.

ISBN 978-5-94861-214-0 (ЛКС)

ISBN 978-5-905913-75-4 (Виссон)

Подлинная вера не избавляет нас от страданий, но позволяет нам пройти через них. Макс Лукадо — один из тех христианских авторов, чьи книги вызывают наибольшее доверие читателей, поскольку в них он обращается к живущим не сказкой или мифом, а верой. Его книга «Ты справишься» основана на прекрасном знании и Священного Писания, и жизни как таковой и непременно поможет вам пройти через страдания.

ББК 86.37

ISBN 978-0-8499-4847-3 (Thomas Nelson)

ISBN 978-5-94861-214-0 (ЛКС)

ISBN 978-5-905913-75-4 (Виссон)

© Max Lucado, 2013

© Издательство «Виссон», 2015

*Посвящается Шерил Грин, верной, мудрой
и преисполненной радости сестре во Христе.
Спасибо за бесчисленное количество времени,
отданное служению «Up Words» и церкви «Oak Hills».
Ты — образец подлинного служителя.*

БЛАГОДАРНОСТЬ

Главным редакторам Лиз Хини и Карен Хилл. Мне никогда не отблагодарить вас за долгие часы вашего самоотверженного труда.

Команде издательства: Дейvidу Мoberгу, Пауле Мэйджор, Лиз Джонсон, ЛиЭрику Феско, Грегу и Сьюзен Лигон, Яне Мантсингер и Памеле Макклюр. Вновь и вновь вы поражаете меня своей творческой неординарностью и бескорыстным служением общему делу.

Стиву Грину и его жене Шерил, которой и посвящена эта книга. Вы никогда не ищете восторженных аплодисментов и всегда кому-то уступаете пальму первенства, но те, кто на вас полагается, знают, что без вашей помощи мы камнем пойдем ко дну.

Литературному редактору Кэрол Бэртли. Благодаря Вам и Божьей благодати бесследно исчезли все мои ошибки! Друг мой, Вы установили высокую планку! Я так рад, что Вы — часть нашей команды!

Старшему служителю церкви «Oak Hills» Рэнди Фрейзи и администратору Марку Тидуэллу. Для меня большая честь называть вас своими друзьями!

Церкви «Oak Hills». Выход этой книги совпадает с двадцать пятой годовщиной нашего совместного служения. Дай нам Бог еще столько же!

Старейшине Дейвиду Триту. Особая благодарность за Ваши молитвы и пастырское участие.

Маргарет Мехинус, Тина Чисхолм, Эшли Росалес и Джени Падиля! Вы неусыпно следите за всем — от моей личной корреспонденции до заказов на книги. Еще раз *gracias*!

Дейвид Друри. С Вами всегда можно связаться либо по телефону, либо по электронной почте. Ваш богословский склад ума — истинное благословение!

Так как это мое тридцатое по счету публицистическое произведение, уместно поблагодарить книжные магазины — как электронные, так и традиционные — за сотрудничество длиной в три десятилетия.

Моим дочерям и зятю — Дженне, Андреа, Саре и Бретту. Вам принадлежит мое сердце, и все мои мысли — о вас.

И моей дорогой жене Деналин. Ты — свеча, разгоняющая мрак в моей пещере, мой извечный источник тепла и света. Я люблю тебя.

ГЛАВА I

ТЫ СПРАВИШЬСЯ

Женщину била дрожь, внутренняя дрожь, которую я сразу почувствовал, едва положив руку ей на плечо. Я столкнулся с ней в продуктовом магазине — правда, до этой встречи мы несколько месяцев не виделись — и принялся расспрашивать ее о муже и детях, как вдруг заметил, что глаза моей приятельницы наполнились слезами и у нее задрожал подбородок. Минуту спустя она приступила к своей печальной исповеди. Муж бросил ее, невзирая на двадцать лет совместно прожитой жизни, троих детей и потребовавшие от нее немалых жертв многочисленные переезды. Он просто взял и ушел. Променил на молоденькую. Она изо всех сил старалась сдерживать рыдания, но не справилась с этим, и один из отделов продуктового магазина ненадолго превратился в исповедальню. Среди стеллажей с помидорами и пучками салата она захлебывалась слезами. Мы помолились, и я ей сказал: «Ты справишься. Да, будет больно, но придется потерпеть. Бог обернет эту скорбь тебе во благо. Сейчас тебе необходимо собраться, чтобы

не предаться наивным мечтам и не наделать глупостей. Но не отчаивайся, и с Божьей помощью ты справишься».

Через два дня мне позвонил мой друг. Его только что уволили с работы. Он сам был виновен в своем увольнении: высказал начальнику глупые и неуместные замечания — я бы даже сказал, грубые и оскорбительные, — вследствие чего начальник, не раздумывая, с треском вышвырнул его с занимаемой должности. И вот он, пятидесятилетний менеджер, в самый разгар экономического кризиса оказался на улице. Мой друг пребывал в отчаянье и не переставая сетовал на судьбу: жена сердится, дети расстроены... Ему были необходимы гарантии того, что его положение небезнадежно, и я ему их дал: «Ты справишься. Да, будет больно, но придется потерпеть. Бог обернет эту скорбь тебе во благо. Сейчас тебе необходимо собраться, чтобы не предаться наивным мечтам и не наделать глупостей. Но не отчаивайся, и с Божьей помощью ты справишься».

А вот история одной девушки, работающей в кафе, в котором мы с ней и познакомились. Она только что окончила среднюю школу и надеялась через месяц поступить в колледж. Как выяснилось, ее жизнь была далеко не из легких. Когда ей исполнилось шесть лет, развелись ее родители, а когда ей стукнуло пятнадцать, они снова поженились, но лишь затем, чтобы через несколько месяцев вновь развестись. На днях родители поставили дочь перед выбором: жить с матерью или отцом. Ее взор затуманили слезы, когда она мне об этом сказала. Пока у меня не было возможности с ней поговорить, но, спорим, что при очередной

встрече я, глядя ей прямо в глаза, скажу: «Ты справишься. Да, будет больно, но придется потерпеть. Бог обернет эту скорбь тебе во благо. Сейчас тебе необходимо собраться, чтобы не предаться наивным мечтам и не наделать глупостей. Но не отчаивайся, и с Божьей помощью ты справишься».

Скажешь, я зарвался? Как я смею бросаться такими словами? С чего я взял, что вправе раздавать столь смелые обещания людям, попавшим в беду? Да чего уж там, угодившим в ров! Глубокий темный ров с практически отвесными стенами, из которого один юноша никак не мог выбраться своими силами. А если бы смог, то братья вновь столкнули бы его на дно. Именно с их помощью он там и оказался.

Когда Иосиф пришел к братьям своим, они сняли с Иосифа одежду его, одежду разноцветную, которая была на нем, и взяли его и бросили его в ров; ров же тот был пуст; воды в нем не было.

И сели они есть хлеб...

Быт. 37:23–25

Это был заброшенный колодец, из полуразрушенных стен которого торчали острые, с зазубренными краями камни и корни растущего поблизости платана. На дне колодца скорчился нескладный, долговязый, с едва пробивающимся пушком на подбородке семнадцатилетний юноша. Связанный по рукам и ногам, он лежал на боку с прижатыми к груди коленями, насилу помещаясь в своем тесном узилище. Песок под его щекой намок от стекающей из раскрытого рта слюны. Глаза юноши округлились от страха.

От долгого крика он охрип. Братья не могли не слышать, что он молит их о пощаде. Спустя двадцать два года, когда разразившийся в стране голод поубавил их спесь, а чувство вины — гордыню, они признаются: «...мы видели страдание души его, когда он умолял нас, но не послушали...» (Быт. 42:21).

Речь идет о правнуках Авраама и сыновьях Иакова, которым было поручено поведать человечеству о завете с Богом. О тех, чьими именами будут названы двенадцать колен Израиля и чье семейное древо будет украшено именем Иисуса Христа. Одним словом, если рассматривать этих молодцов в свете библейской генеалогии, перед нами члены королевской семьи. Но в тот день они показали себя типичными представителями неблагополучной семьи бронзового века. Будь в ту пору телевидение, у них был бы шанс стать участниками невероятно рейтингового реалити-шоу. Расположившись в тени платана и нисколько не тяготясь доносившимися из колодца криками Иосифа, они принялись уплетать не только хлеб, но, думаю, ароматное мясо и отхлебывать вино из передаваемого по кругу бурдюка. Безмозглые и бессердечные! С такими же каменными, как ханаанская пустыня, сердцами! О насыщении своих желудков они заботились куда больше, чем о собственном брате. Они просто презирали его. «...И возненавидели его и не могли говорить с ним дружелюбно. ...И они возненавидели его еще более. <...> Братья его досадовали на него...» (Быт. 37:4–5, 11).

И вот почему. Отец носился с Иосифом, как курица с яйцом. У Иакова были две жены, Лия и Рахиль, но любил он только Рахиль. Когда Рахиль умерла,

Иаков в память о ней продолжал опекать их первенца Иосифа. Братья весь день надрывались на работе, а Иосиф в это время развлекался. Одежда братьев была куплена в секонд-хенде, а Иосифу отец подарил разноцветный с шитыми золотом рукавами наряд «от кутюр». Братья спали вповалку и зачастую на улице, а Иосиф в собственной комнате нежился на двуспальной кровати. Пока братья пасли принадлежащих отцу овец, его любимчик Иосиф прохлаждался дома. Все причитающиеся первенцу привилегии Иаков безоговорочно отдал своему одиннадцатому по счету сыну, и братья сплевывали от досады при виде Иосифа.

Сомневаться в том, что семья Иакова переживала кризис, все равно что отрицать очевидное.

Братья схватили Иосифа вдали от дома, в шести-десяти милях от готового броситься на его защиту отца, и всыпали ему по первое число. «...Они *сняли с Иосифа одежду его... и взяли его и бросили его в ров...*» (Быт. 37:23–24; курсив мой. — М. Л.). Сколько в этих глаголах дерзости и непримиримости! Братья задумали не только убить Иосифа, но и спрятать его тело. Они заранее договорились скрыть свое преступление. «...И скажем, что хищный зверь съел его...» (ст. 20).

Иосиф не подозревал о том, что его ждет. Встав в то утро с постели, он не подумал: «*Надену-ка я, пожалуй, что-нибудь попроще и попрacticalнее, а то мне сегодня падать в ров*». Нет, действия братьев застали его врасплох.

То же можно сказать и о тебе. Глубоким ровом для Иосифа стал заброшенный колодец. Быть может,

в твоём случае ров принял форму страшного диагноза, утраты семьи или эмоционального потрясения? Иосифа бросили в ров презиравшие его братья. А тебя? Уволили, пополнив и без того немалую армию безработных, и забыли? Расторгли брак и выставили за дверь? Швырнули на кровать и изнасиловали? Ров — своего рода смерть, безводная и беспощадная яма, из которой кому-то уже никогда не выбраться. В сущности, жизнь — это длиннейший, труднейший и опаснейший путь, который хочется преодолеть с наименьшим количеством потерь. Согласись, это проще сказать, чем сделать. Из рва выбраться нелегко.

Прежде чем наладиться, жизнь Иосифа стала просто невыносимой. Преданный братьями, он попал в рабство, где против него была совершена провокация, в результате которой он оказался в темнице. Иосиф был нещадно бит. Предан и продан. Сказать, что с ним дурно обращались, — значит ничего не сказать. Ему давали обещания лишь затем, чтобы их нарушить, дарили подарки и тут же забирали их назад. Если нравственные страдания сравнить с болотистой местностью, то Иосиф был приговорен к пожизненной каторге в Эверглейдсе*.

И все же он не думал сдаваться. Горечь в его сердце никогда не заявляла свои права. Гнев никогда не перерождался в злокачественную опухоль. Сердце не черствело, и в нём не исчезала решимость. Иосиф

* Эверглейдс — крупный национальный парк на юге Флориды (США), расположенный на тропических болотах и в лугах, получивших название «травянистой реки». — Здесь и далее все подстрочные примечания принадлежат переводчику.

не только выжил, но и значительно преуспел. Подобно наполненному гелием воздушному шару, его карьера неуклонно набирала высоту. Египетский царедворец сделал его главным распорядителем в своем доме. Начальник темницы поставил его главой над всеми заключенными. Верховный правитель Египта, фараон, назначил премьер-министром. На закате жизненного пути Иосиф занимал вторую по влиятельности должность в самой могущественной державе мира. И утверждение, что он спас своих современников от голода, вовсе не преувеличение. Давай представим, как выглядело бы его резюме?

ИОСИФ,
СЫН ИАКОВА,
С ОТЛИЧИЕМ ОКОНЧИЛ УНИВЕРСИТЕТ
«ЖЕСТОКИЕ УДАРЫ СУДЬБЫ»,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ КОРПОРАЦИИ
«СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»,
ЗНАЧИТЕЛЬНО ПРЕУСПЕЛ.

Но как? Как ему удалось добиться успеха, находясь в эпицентре трагических событий? Чего уж тут теряться в догадках! Спустя двадцать лет после того рокового падения в ров роли братьев кардинально изменились: Иосиф оказался на высоте положения, тогда как его братьям грозила голодная смерть. Дрожая от страха, они пришли к Иосифу, справедливо полагая, что он захочет свести с ними счеты — бросить их в вырытый их собственными руками ров. Но Иосиф ничего подобного с ними не сделал. Из его обращения к братьям мы видим, что двигало этим человеком:

...Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей...

Быт. 50:20

В Божьих руках умышляемое зло обращается в добро.

Иосиф связал себя этим обещанием и был верен ему до самого конца. Только не будем преуменьшать *величину* выпавших на его долю страданий. Да нам это и не удастся. Почти каждая страница его биографии отмечена пятнами крови и следами слез. Сердце Иосифа было истерзано острыми скалами многих предательств, но Бог вновь и вновь заживлял его раны. Его изорванная одежда превратилась в царское облачение, глубокий ров — в царский дворец. Распавшаяся было семья воссоединилась. Даже само насилие, направленное на уничтожение Божьего слуги, обернулось его возмужанием.

«Вы умышляли против меня зло», — сказал братьям Иосиф, воспользовавшись еврейским глаголом, буквальный значение которого «ткать» или «сплести»¹. «Вы *ткали* зло, — сказал он, — но Бог переткал его во благо».

Наш Бог — Ткач высшей квалификации. Он прядет нити и ткёт из них узорные ткани. Из лохмотьев Он изготавливает бархат, а из страданий сплетает удовольствия. Нити всех человеческих судеб Он держит в Своих руках. Ему подчинено всё: цари, тираны, климат Земли и молекулярное строение вещества. На его ткацком станке истории челнок проходит меж нитей основы — поколениями и народами — и в результате появляется ткань исторического процесса. Свой узор

ткет и дьявол, но Божья рука способна полностью этот узор переткать.

А еще наш Бог — Строитель высшей квалификации. Это явствует всё из тех же слов Иосифа: «...но Бог обратил это в добро, *чтобы сделать...*»² Еврейское слово, переведенное здесь как «*чтобы сделать*», — строительный термин³, обозначающий цель строительства или сам построенный объект вроде тех, мимо которых я проезжаю каждое утро. Неподалеку от моего дома в штате Техас ведется ремонт эстакады. Из трех полос движения автотранспорта осталась одна, превратившая ежедневные поездки в постоянную нервотрепку. Начало ремонта этой злосчастной эстакады, как и история самого человечества, теряется в веках, и все это время над нашими головами с утра до вечера мельтешат стрелы башенных кранов. Рабочие размахивают дорожными знаками и орудуют лопатами, а несколько миллионов водителей и пассажиров недовольно ворчат. По крайней мере, я ворчу: *«Как долго еще это будет продолжаться?»*

А вот у моих ближайших соседей совсем другое отношение к развернувшемуся строительству. Эти супруги по профессии инженеры-дорожники, и работают они в Министерстве транспорта. Как и все участники дорожного движения, они простаивают в тех же самых пробках и мирятся с необходимостью пользоваться объездными путями, но с куда более терпимым отношением, чем у прочих. Почему? Они понимают проблемы, неизбежные в ходе реализации такого масштабного проекта. «Да, строительство займет какое-то время, — отвечают они на мое недовольное брюзжание, — но оно закончится в разумные

сроки. Не волнуйтесь». Просто эти ребята своими глазами видели план реконструкции.

Рассказывая истории, подобные той, которая приключилась с Иосифом, Бог позволяет нам заглянуть в Его планы. Боюсь, что, кроме страшного беспорядка, мы там ничего не увидим! Братья швыряют Иосифа в ров, словно мусор. Ну, чем не естественный отбор? Повсюду, куда ни глянь, голод и семейные дразги, словно разбросанные по стройплощадке кирпичи и пустые мешки из-под цемента. Замысел дьявола был зловещ и прост: уничтожить семью Авраама, тем самым уничтожив его семя — Иисуса Христа. Кажется, что все полчища ада выбрали своей мишенью сыновей Иакова.

Но посмотри, как профессионален наш Строитель! Он расчищает завалы строительного мусора, придает устойчивость сооружаемой Им конструкции и скрепляет болтами стропильные фермы до тех пор, пока хаос из Быт. 37:24 («[Они]... бросили его в ров...») не обратится в триумф из Быт. 50:20 («...чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей...»).

Итак, Бог — Ткач и Строитель самой высокой квалификации! Он исправил прошлые ошибки Иосифа. Неужели Он не исправит и твои ошибки?

Ты справишься. Хотя ты и боишься, что нет. Все боится. Мы боимся, что никогда не пройдет депрессия, никогда не иссякнут слезы, никогда не прекратятся страдания. Оказавшись по воле пышущих гневом братьев на дне рва, каждый из нас задается вопросом: *«Станет ли когда-нибудь вновь голубым это свинцово-серое небо? И станет ли легче пригнувшее*

меня к земле бремя?» Мы чувствуем, что зашли в тупик, угодили в ловушку, заперты на замок, обречены на провал. Сможем ли мы когда-нибудь выбраться из этого рва?

Да! Избавление в Библии такое же обычное дело, как джаз во время карнавального празднования Марди Гра* — оглушительный, напористый, фонтанирующий везде и всюду.

Ров со львами для Даниила, темница для Петра, чрево кита для Ионы, надвигающийся Голиаф для Давида, разбушевавшееся море для учеников Иисуса, неизлечимая болезнь для прокаженных, сомнения для Фомы, склеп для Лазаря и кандалы для апостола Павла... Бог проводит нас *через* все эти испытания. По суше *через* Чермное море (см.: Исх. 14:22), *через* пустыню (см.: Втор. 29:5), *через* долину смертной тени (см.: Пс. 22:4) и *через* воды великие (см.: Пс. 76:20). «Через» — Его любимое слово:

Будешь ли переходить *через* воды, Я с тобою,
через реки ли, они не потопят тебя;
пойдешь ли *через* огонь, не обожжешься,
и пламя не опалит тебя.

Ис. 43:2; курсив мой. — М. Л.

Да, будет больно. Думаешь, тебе больше не придется плакать или проходить очередной курс химиотерапии? Сомневаюсь. Станет ли твой несчастливый брак

* Марди Гра (фр. Mardi gras, букв. жирный вторник) — вторник перед Пепельной средой — началом католического Великого поста, праздник, знаменующий окончание семи «жирных дней» (аналог русской Всеядной недели).

в одночасье счастливым? Вряд ли. Ты полагаешь, что сможешь навсегда забыть дорогу на кладбище? Увы. Надеешься, что Бог избавит тебя от необходимости каждодневно вести борьбу и наделит немереной духовной силой? Не в этой жизни. Но Он обязуется переткать твои страдания так, чтобы ни одна пролитая тобой слеза не была напрасной.

Но придется потерпеть. Иосифу было семнадцать, когда от него избавились братья, и по крайней мере тридцать семь, когда он увидел их вновь. Прошла еще пара лет, прежде чем он встретился с отцом⁴. Иногда Бог не торопится: сто двадцать лет на подготовку Ноя к потопу, восемьдесят лет на подготовку Моисея к служению. Бог призывает юношу Давида занять царский трон, но почему-то возвращает его пасти овец. Призывает Павла к апостольскому служению и тут же на долгие три года изолирует его в Аравии. Иисус прожил на земле тридцать лет, прежде чем приступил к созданию чего-то более значительного, чем кухонный стол. Сколько времени потребуется Богу, чтобы привести в порядок твое прошлое? Этот процесс займет какое-то время. И уж никак не минуют, а возможно, всю жизнь.

Бог обернет эту скорбь тебе во благо. Все, что мы с тобой видим, — абсолютный хаос; Бог же видит прекрасную возможность воспитывать, обучать и экзаменовать будущего премьер-министра. Мы видим темницу — Бог видит печь для обжига. Мы видим голод — Бог видит возможность для избранной Им семьи сменить место жительства. Мы называем это место Египтом — Бог называет его превентивным заключением, охраняющим сыновей Иакова от влияния

варварского Ханаана и позволяющим в атмосфере мира и спокойствия значительно численно прирасти составу семьи. Мы видим каверзы и уловки дьявола — Бог видит этого субъекта загнанным в угол и посаженным на цепь.

Позволь мне внести ясность. Сегодня ты представляешь собой современную версию Иосифа. В твоём лице Бог бросает вызов дьяволу. В своём сердце ты носишь частицу Бога, нечто величественное и святое, в чем так нуждается этот мир: мудрость, доброту, милосердие, дары и таланты. Если дьяволу удастся вывести тебя из строя, считай, что одним благовестником стало меньше.

История Иосифа помещена в Библию для того, чтобы научить нас доверять превосходящему всякое зло Богу. Бог — Ткач и Строитель наивысшей квалификации — замышляемый дьяволом вред оборачивает нам во благо. Иосиф первым поведал нам о том, что пребывание во рву далеко не сахар. Но можно ли извлечь из зловонного чрева рва еще какое-то откровение? Разумеется! Ров заставляет нас поднять глаза к небу. С надеждой, что *Кто-то там наверху* спустится к нам *сюда, вниз*, и протянет нам руку. Бог протянул руку Иосифу. В надлежащее время Он надлежащим образом сделает то же самое и для тебя.

ГЛАВА 2

НИСХОЖДЕНИЕ В ЕГИПЕТ

Неприятности Иосифа начались, как только он раскрыл рот. В одно прекрасное утро, выйдя к завтраку, он восторженно во всех тошнотворных подробностях пересказал увиденное им во сне, а приснились ему связанные и уложенные в круг, а значит, готовые к уборке снопы пшеницы. Каждый сноп носил имя одного из его братьев: Рувим, Гад, Левий, Завулон, Иуда... В центре круга, разумеется, возвышался сноп Иосиф. Поскольку во сне единственным прямостоящим снопом оказался его собственный, какой вывод напрашивался из всего вышесказанного? Вы, братцы, склонитесь предо мной.

Неужели Иосиф полагал, что, услышав это, братья придут в восторг? Станут одобрительно похлопывать его по спине и приговаривать: «О, мы с удовольствием встанем перед тобой на колени, наш дорогой младший брат!» Но они почему-то не обрадовались и, едва сдерживая негодование, велели ему уносить ноги пока цел.

Впрочем, Иосиф посыл не понял и в следующий раз пересказал им еще один сон. Теперь вместо снопов

в нем фигурировали звезды, солнце и луна. Звезды представляли братьев. Солнце и луна символизировали отца и покойную матушку Иосифа. Как и в случае со снопами, все небесные светила склонились перед Иосифом. Перед Иосифом! Перед этим мелким паршивцем в разноцветной одежде, который за всю свою жизнь не поднял ничего тяжелее ложки. Братья что, должны ему кланяться?

Конечно же, Иосифу следовало держать рот на замке.

Вероятно, именно эта мысль пришла ему в голову, когда он оказался на дне заброшенного колодца. Мольбы о помощи ни к чему не привели. Воспользовавшись случаем, братья схватили его, полные решимости заставить навсегда замолчать надоедливую болтуна.

И тут скрючившийся на дне колодца Иосиф слышит какие-то новые звуки — скрип повозки и сопение верблюда, скорее, даже двух. А теперь до его слуха доносятся незнакомые голоса. Чужестранцы. В их разговоре с братьями отчетливо различим акцент. Иосиф силится разобрать, о чем они говорят.

— Мы вам его продадим...

— Сколько?

— ...в обмен на ваших верблюдов...

Иосиф глянул вверх и увидел сомкнутые головы с любопытством заглядывающих в колодец незнакомцев.

Потом одного из братьев спустили на веревке в колодец. Он обеими руками обхватил Иосифа, и братья, поднатужившись, вытащили их обоих на поверхность земли.

Купцы, а это были они, осмотрели Иосифа с головы до пят. Они бесцеремонно залезли ему пальцами в рот и пересчитали зубы. Ощупали его руки и плечи, пытаясь определить, насколько он мускулист. Видя это, братья поспешили заверить купцов в качестве «товара»: «Вот видите, ни грамма жира, сплошные мышцы. Он силен, как бык, и может без передышки работать с утра до ночи».

Столпившиеся в отдалении купцы немного посоветовались, а когда они сообщили братьям о принятом решении, до Иосифа наконец дошло, что происходит.

— Прекратите немедленно! Остановитесь! Довольно! Я же ваш брат! Вы не можете меня продать!

Не говоря ни слова, братья оттолкнули его и принялись торговаться:

— И какова ваша цена?

— Мы готовы заплатить десять монет.

— Смеетесь? Да он стоит не меньше тридцати.

— Пятнадцать и ни монетой больше.

— Двадцать пять.

— Двадцать, и это наше последнее предложение.

Братья пересчитали монеты, сорвали с Иосифа его разноцветную одежду и удалились прочь. Упав на колени, Иосиф вопил им вслед. Не обращая внимания на его вопли, купцы накинули на шею Иосифа веревочную петлю, другой конец которой был привязан к повозке, и чумазому зареванному пленнику не оставалось ничего другого, как последовать за своими владельцами. Пристроившись позади меланхолично вышагивающих тощих верблюдов и скрипучей повозки, он оглянулся, бросив последний взгляд вслед

удаляющимся братьям, почти полностью скрывшимся за линией горизонта.

— Помогите!

Ни один не обернулся.

«Братья его... продали Иосифа Измаильтянам за двадцать сребреников; а они отвели Иосифа в Египет» (Быт. 37:27–28).

Нисхождение в Египет. Всего несколько часов назад жизни Иосифа можно было только позавидовать. У него была нарядная одежда и уютный уголок в доме отца. Ему снилось, что братья и отец будут его уважать. Но тот, кто высоко взлетает, больно падает, и жизнь Иосифа полетела под откос. Родные братья бросили его в пустой колодец, он был предан и продан. Теперь его путь лежал в Египет.

Он лишился всего: имени, привилегий, положения. Всё, что он имел, и всё, что надеялся когда-нибудь получить, бесследно исчезло. Пропало. Фьють! Как ветром сдуло.

Тебе это ничего не напоминает? Когда ты сам ходил словно в воду опущенный; когда в кармане у тебя гулял ветер; когда ты бился словно рыба об лед; когда ты лез из кожи вон; когда на душе у тебя скребли кошки; когда тебя разделали под орех... когда впереди тебя не ожидало ничего... кроме дороги в Египет.

Жизнь ставит нам подножки.

Иосиф добрался до Египта гол как сокол. Как говорится, без гроша за душой. Да и само его доброе имя теперь не стоило ломаного гроша. Его родственные связи оказались бесполезными, профессиональные навыки — презираемыми¹. Гладковыбритые создатели пирамид сторонились бородатых и косматых «бедуинов».

Ни рекомендательных писем, чтобы обосноваться на новом месте. Ни востребованной профессии, чтобы устроиться на работу. Ни возможности опереться на помощь семьи. Иосиф лишился всего за одним исключением: верности своему предназначению.

Эти странные сны убедили еврейского юношу в том, что Бог на него рассчитывает, хотя Иосиф и не мог с уверенностью сказать, в чем именно. У него не было ни малейшего представления о том, что ждет его впереди, но сновидения недвусмысленно намекали ему на то, что в своей семье он займет выдающееся положение. Они стали для Иосифа спасательным жилетом, благодаря которому после крушения всех надежд он не пошел ко дну.

Как иначе можно объяснить тот факт, что он выжил? В Священном Писании ничего не сказано ни о спецподготовке, ни о выдающейся способности Иосифа выживать в экстремальных ситуациях. Тем не менее его судьба представлена в Библии как образец для подражания.

Лишенный семьи, привилегированного положения и отечества, этот еврейский юноша ни разу не усомнился в том, что Богу есть до него дело. Устало бредя по пустыне в направлении Египта, он рассуждал: *«Нет, ничем это кончиться не может. Бог приготовил для меня нечто замечательное»*. Закованный в тяжелые цепи, он сам себе говорил: *«Нет, не такая судьба уготована для меня Богом»*. Оказавшись в незнакомом городе, окруженный гладковыбритыми и говорящими на непонятном языке чужеземцами, Иосиф сказал себе: *«Бог призвал меня к великим свершениям»*.

Да, Бог приготовил для Иосифа великое будущее, и юноша в это верил.

Веришь ли ты в Божье предназначение для своей жизни?

Перевалив за четвертый десяток пасторского служения, могу сказать, что за долгие годы вдоволь наслушался рассказов, сходных с историей Иосифа, и большинство тех рассказчиков давно «прописались» в Египте. Трагедии, отчаянье, депрессии... Вопрос, который я обычно задаю в таких случаях, уже давно отскакивает у меня от зубов. Если бы эту беседу мы с тобой вели за чашечкой кофе, то в кульминационный момент я подался бы вперед и, наклонившись над столом, глядя тебе прямо в глаза, спросил: «Помнишь ли ты о том, что потерять невозможно?» Да, проблемы, свалившиеся на твою голову, лишили тебя многого. Сочувствую. Но у тебя есть то, чего тебя не лишат никакие напасти: это твое предназначение. Может, пора поговорить об этом?

Ты — Божье дитя. Господь тебя предузнал, предызбрал и поставил. «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод...» (Ин. 15:16). В этой жизни ты прежде всего Божье дитя и лишь потом мясник, пекарь или столяр, мужчина или женщина, житель Азии или Африки. Может быть, ты считаешь себя дублером или запасным игроком? Напрасно! Изначально Господь выбрал именно тебя.

Хотя в жизни бывает и по-другому. Как-то раз буквально за минуту до того, как я приступил к совершению обряда венчания, жених наклонился к моему уху и шепнул:

— Вообще-то я хотел венчаться у другого священника.

— Да?..

— Да, но он был занят.

— Какая жалость!..

— Спасибо, что вы его подменили.

— Всегда пожалуйста.

Думаю, что в их свидетельстве о браке я мог бы с полным правом рядом со своим именем поставить «и. о.» — исполняющий обязанности.

Но ты никогда не услышишь ничего подобного от Бога. Он выбрал именно тебя. И не потому, что был обязан или вынужден это сделать — Он выбрал тебя по Собственному желанию. Ты — Его свободный, осознанный и добровольный выбор. На аукционе, где был выставлен твой лот, Господь во всеуслышание заявил: «Это — Мое дитя». И выкупил тебя «драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Пет. 1:19). Ты — Божье дитя.

Это непреложный факт, *не имеющий срока давности*.

Не верь надгробиям — они лгут. Разве ценность твоей жизни исчерпывается крошечной черточкой между двумя датами на надгробной плите? «...Когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный» (2 Кор. 5:1). Не связывай себя временными рамками. Твои мучения, в отличие от тебя, не вечны.

Бог возродит Свой Эдем. Он по сей день трудится в Саду, в котором преображенные в Его образ и подобие Адамы и Евы будут наслаждаться Его любовью, пребывая в совершенном мире друг с другом, с флорой и фауной. Вместе с Ним нам предстоит править

странами и народами. «...Если терпим, то с Ним и царствовать будем...» (2 Тим. 2:12).

Прими это обетование. Держись его. Запечатлей его на скрижалях своего сердца. И когда тебе кажется, что пучина бедствий сомкнулась над твоей головой, вспомни, что это не так. Твое предопределение по-прежнему с тобой.

Мой отец знаком с дорогой в Египет, но его подвела не семья, а собственное здоровье. Они с мамой откладывали деньги и строили планы, собираясь, как только он выйдет на пенсию, объехать на своем трейлере все национальные парки Америки. Когда до исполнения их мечты оставалось рукой подать, отцу поставили диагноз «боковой амиотрофический склероз». Это неизлечимое дегенеративное заболевание центральной нервной системы, приводящее к параличу с последующей атрофией мышц. Через несколько месяцев он утратил способность самостоятельно есть, одеваться и мыться. Такой привычный ему мир обрушился на его глазах.

В то время мы с женой готовились к миссионерской поездке в Бразилию. Узнав о болезни отца, я предложил жене отложить наш отъезд. Как я мог уехать, когда при смерти находился близкий мне человек? О своем решении я тут же сообщил отцу. Незамедлительно от него пришел недвусмысленный ответ. Вообще-то отец не отличался любовью к эпистолярному жанру, но на этот раз его письмо заняло четыре страницы и среди прочего содержало следующее наставление.

Что касается моей болезни и вашей поездки в Рио.

Тут все очень просто, и я, не раздумывая, говорю

вам: «*Поезжайте...*» Меня не страшит встреча ни со смертью, ни с вечностью... так что обо мне не беспокойтесь. Просто *поезжайте*. Порадуйте нашего Господа.

Отец лишился почти всего: здоровья, заслуженного отдыха на пенсии, возможности общения со своими детьми, внуками и любящей женой. Утрата была жестокой, но не тотальной. «Папа, — мог спросить я его, — помнишь ли ты о том, что невозможно потерять?» Божье предназначение по-прежнему согревало его сердце.

Как часто мы забываем о нем, бредя по дороге в Египет! Забытыми и даже отринутыми предназначениями буквально усеяны обочины этого скорбного пути. Мы видим себя в свете обрушившейся на нас катастрофы («От меня ушла жена, я — наркоман, банкрот, инвалид детства или человек, обезображенный шрамами»), а потому довольствуемся крошечной неприязнительной мечтой: заработать денег, завести друзей, создать себе репутацию, накачать мышцы или полюбить хоть кого-нибудь, все равно кого.

Умоляю, не допускай подобной ошибки! Думаешь, все потеряно? Ничего подобного, «ибо дары и призвание Божие непреложны» (Рим. 11:29). Так не забывай же об этом, а еще лучше — намотай себе это на ус.

Например, руководство твоего предприятия объявляет о сокращении штата сотрудников. Начальник просит тебя зайти в его кабинет. Каким бы деликатным ни было его объяснение, увольнение остается увольнением. И вот ты уже собираешь вещи, освобождая свой рабочий стол. А сомнения и страх толь-

ко нарастают и усиливаются: *«Как я буду платить по счетам? Где мне найти работу?»* От страха твои мысли путаются. Внезапно ты вспоминаешь о своем предназначении: *«Не забыл ли я о том, что потерять невозможно?»*

«Минуточку. Я все еще Божье дитя. И мне обещано замечательное будущее. Эти черные дни улетучатся, словно дым. Проблемы рано или поздно решатся. Господь обратит это мое увольнение мне во благо. Я буду самоотверженно трудиться и, что бы ни случилось, не разуверюсь в Боге».

Как славно! Ты только что вновь поверил в свое предназначение!

А вот еще пример. Твой жених расторг вашу помолвку. Его клятвы в верности вместе с предложением руки и сердца улетучились, как только он познакомился с другой девушкой. Предатель. Мерзавец. Негодай. Ты чувствуешь, что тебя, словно Иосифа, бросили в ров, но вместо того чтобы отчаиваться, ты, подобно Иосифу, решаешь присмотреться к Божьему замыслу для твоей жизни. Это ох как непросто в подобной ситуации, поскольку приходится бороться с искушением поквитаться с обидчиком. Справившись с искушением, ты начинаешь размышлять о своем предназначении. *«Я — Божье дитя. Мне обещано замечательное будущее... и мое разбитое сердце тому не помеха. В отличие от предавшего меня мужчины, Бог никогда не нарушит Своего обещания».*

Очередная победа Бога.

И в Египте можно выжить, если на Божий призыв ответить «да».

После смерти отца прошли годы и годы, когда я получил письмо от женщины, повстречавшейся с ним на закате его жизни. Джинджер было всего шесть лет, когда на одном из занятий воскресной школы детям было поручено изготовить открытки с пожеланием доброго здоровья для немощных и больных членов церкви. Из цветной бумаги девочка смастерила ярко-лиловую открытку, украсила ее аппликацией и аккуратно вставила в рамочку. На внутренней стороне открытки она написала: «Я Вас люблю, но Бог любит Вас еще больше». Ее мама испекла пирог, и они вдвоем отправились навестить больного.

Мой отец был прикован к постели. Его конец был близок. Он был очень слаб и полностью парализован. Правда, он еще мог пошевелить рукой, но из-за болезни кисть его руки была обезображена судорогой.

Не знаю, как так вышло, но Джинджер на какое-то время осталась с отцом наедине и задала ему вопрос, который мог прозвучать только из уст шестилетнего ребенка:

— Ты скоро умрешь?

Коснувшись руки девочки, отец попросил ее наклонить к нему голову.

— Да, скоро. Когда? Не знаю. — Джинджер спросила отца, не боится ли он смерти. — Нет, ведь меня ждут небеса, — сказал он. — Я буду там с моим Небесным Отцом. Я готов встретиться с Ним лицом к лицу.

В этот момент наши мамы, ее и моя, вернулись в комнату. Джинджер вспоминает:

Пытаясь как-то ободрить ваших родителей, мама выдавала из себя подобие улыбки, тогда как я расплы-

лась в широкой, заразной, *настоящей* улыбке, и Ваш отец, так же широко улыбнувшись, мне подмигнул.

Я рассказываю Вам все это потому, что моя семья переезжает в Кению. Мы хотим рассказать об Иисусе народу, живущему на африканском побережье Индийского океана. Меня не оставляет страх за моих детей, так как я слышала о поджидающих нас трудностях и болезнях. Что касается меня, то я не боюсь умереть, потому что самое «худшее», что со мной может случиться, — это «лицом к лицу встретиться с моим Небесным Отцом».

Ваш отец показал мне, что земная жизнь — лишь переход в другое измерение, а смерть — это возрождение.

Человек, одной ногой стоящий в могиле, при мысли о смерти весело подмигнул маленькой девочке. Лишившийся всего на свете? Это только кажется. В конце жизненного пути у отца по-прежнему было то, что невозможно потерять. И знаешь, что я тебе скажу? Это всё, в чем он действительно нуждался.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Благодарность</i>	5
Глава 1. Ты справишься	7
Глава 2. Нисхождение в Египет.....	20
Глава 3. Один, да не совсем	32
Глава 4. Глупость глупостью не исправить	45
Глава 5. Ах, так это была всего лишь подготовка?	55
Глава 6. Подожди, пока действует Бог.....	70
Глава 7. Клоун-неваляшка.....	81
Глава 8. Когда в жизни все не так, Бог по-прежнему благ?	93
Глава 9. Пожалуйста, будь хоть чуточку благодарен	105
Глава 10. Поговорим о семейных обидах.....	118
Глава 11. Мсть сладка, но потом... ..	129
Глава 12. Верховный Правитель — твой Брат	140
Глава 13. Распрощайся с прощениями	152
Глава 14. Сохраняй спокойствие и держись	164
Глава 15. Беда. Бог. Благо	177
<i>Вопросы для размышления</i>	185
<i>Примечания</i>	245